

№ 24.

22 І ю н я.

1906 г.

ИЗВѢСТІА ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходить четыре раза въ мѣсяцъ.

Подписная цѣна: съ приложеніемъ журнала «Православный Собесѣдникъ» для епархіальныхъ подписчиковъ—8 р. Безъ приложенія журнала 5 рублей.

Адресъ редакціи: Казань. Духовная академія.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены. Бывшій псаломщикъ Никандръ *Троицкій* исполняющимъ обязанности псаломщика въ с. Керебеляки, Царевококшайскаго уѣзда, 10 іюня.

Учитель Томлаевской церк.-приход. школы Григорій *Арсеньевъ* исполняющимъ обязанности псаломщика въ с. Вилловатый Врагъ, Козмодемьянскаго уѣзда, 10 іюня.

Сынъ псаломщика Кіевской епархіи Александръ *Родзевскій* исполняющимъ обязанности псаломщика въ с. Селенгуши, Чистопольскаго уѣзда, 14 іюня.

Сынъ священника с. Сахаровки, Чистопольскаго у., Аркадій *Миньевъ* исполняющимъ обязанности псаломщика въ с. Базяково, Спасскаго уѣзда, 14 іюня.

Учитель школы грамоты Александръ *Лебедевъ* въ с. Новыя Шингусы, Тетюшскаго у., 15 іюня.

Перемѣщены. Псаломщикъ, въ санѣ діакона, с. Базянова, Спасскаго уѣзда, Александръ *Николаевъ* на штатное діаконское мѣсто въ с. Карлангу, Тетюшскаго уѣзда, 10 іюня.

Діаконъ с. Антоновки, Тетюшскаго уѣзда, Алексѣй *Николаевъ* въ с. Яндашево, Чебоксарскаго уѣзда, 10 іюня.

Священникъ села Байтерякова, Тетюшскаго уѣзда, Евгенийъ *Трошкій* въ с. Тойси, Цивильскаго уѣзда, 10 іюня.

И. д. псаломщика села Ивановскаго, Казанскаго уѣзда, Василій *Кіатровъ* на псаломщическое мѣсто въ село Алаты, того же уѣзда, 14 іюня.

Псаломщикъ с. Алаты, Казанскаго уѣзда, Михаилъ *Зороастровъ* уволенъ отъ должности, 14 іюня.

Исключается изъ списковъ умершіи 18 мая

Псаломщикъ с. Селенгушъ, Чистопольскаго уѣзда, Александръ *Зароацкій*.

Выданы сборныя книги.

Крестьянамъ села Чирки-Бибкеева, Тетюшскаго уѣзда, Семену Соловьеву и Семену Пантелееву для сбора добровольныхъ пожертвованій на ремонтъ храма въ с. Чирки-Бибкеевѣ.

Крестьянамъ дер. Кладенца, Чистопольскаго уѣзда, Θεодору Тимоѣеву Кузнецову и Аеиногену Ильину Валяльщикову для сбора добровольныхъ пожертвованій на сооруженіе вокругъ новаго каменнаго храма села Кривозеровъ каменной ограды и на приобрѣтеніе большого колокола.

Освященіе храма.

23 мая 1906 года благочиннымъ 2 округа Свіязскаго уѣзда, священникомъ Петромъ Давыдовымъ, въ сослуженіи окружного духовенства, совершено освященіе храма въ селѣ Мольѣвѣ, Цивильскаго уѣзда, во имя преподобнаго Арсенія Великаго.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селлахъ: Шамѣ, Чистопольскаго у.; Старой Тумбѣ, Спасскаго у.; Ершовѣ, Старой Икшурмѣ, Владиміровѣ, Нырѣ, Мамадышскаго у.; Сабанчинѣ, Большомъ Шемякинѣ, Байтеряковѣ, Тетюшскаго у.; Тяптяевѣ, Козмодемьянскаго у.; Турминскомъ, Свіязскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селлахъ: Ныртахъ, Арнясахъ, Мамадышскаго у.; Шапкилахъ, Козмодемьянскаго у.; Яндыбуловѣ, Абашевѣ, Чебоксарскаго у.; Чуратчиковѣ, Багильдинѣ, Цивильскаго у.; Богдашкинѣ, Чистопольскаго у.; Антоновѣ, Тетюшскаго у.; при Царевококшайскомъ монастырѣ.

Псаломщическія. При Тюремной г. Казани церкви; при Спасской г. Чистополя церкви; въ селѣ Ивановскомъ, Казанскаго уѣзда.

ПЕРЕЧЕНЬ

дѣлъ, кои будутъ переданы Правленіемъ Казанскаго духовнаго Училища на разсмотрѣніе очереднаго Съѣзда о.о. депутатовъ Казанскаго духовно-училищнаго округа, имѣющаго открыть засѣданія 24 августа сего 1906 года.

1. Отношеніе Правленія Казанскаго духовнаго училища съ составленною смѣтою прихода и расхода суммъ по содержанію Казанскаго духовнаго училища въ 1907 году.

2. Ходатайство Правленія Училища объ ассигнованіи на приобрѣтеніе, въ виду прекращенія Св. Синодомъ безмезднаго отпуска учебниковъ для бѣдныхъ учениковъ, для 50 церковно коштныхъ учениковъ учебниковъ и прочихъ ученическихъ принадлежностей, по 3 рубля на каждаго ученика, всего 150 руб. въ годъ.

3. Ходатайство Правленія Училища объ ассигнованіи единовременно 400 рублей на обновленіе и пополненіе книгъ для чтенія четырехъ классныхъ бібліотекъ Училища.

4. Ходатайство Правленія Училища о назначеніи какого-либо вознагражденія 4-мъ надзирателямъ Училища за завѣдываніе классными ученическими читальными библіотеками.

5. Ходатайство Правленія Училища о возбужденіи Съѣздомъ, въ виду затруднительнаго въ денежномъ отношеніи положенія Правленія Училища, за непредставленіемъ домовыми церквами назначенныхъ Съѣздомъ о.о. депутатовъ съ нихъ сборовъ и невозможности для окружного Съѣзда о.о. депутатовъ придти на помощь Училищу ассигнованіемъ денегъ изъ средствъ округа,—вопроса объ отпускѣ единовременно безвозвратнаго пособія, въ количествѣ 3000 рублей, Казанскому духовному Училищу изъ общепархіальныхъ средствъ, изъ доходовъ свѣчнаго завода.

6. Сообщение Правленія Училища о состоявшемся постановленіи общепархіальнаго Съѣзда относительно числящихся недоимокъ за домовыми церквами и о предписаніи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, Архіепископа Казанскаго и Свіяжскаго, снова разсмотрѣть этотъ вопросъ на окружномъ Съѣздѣ.

7. Сообщение Правленія Училища, что по произведенной Правленіемъ повѣркѣ представленныхъ о.о. благочинными вѣдомостей о наличномъ составѣ подвѣдомаго имъ духовенства оказалось, что сбора изъ личныхъ средствъ духовенства округа на уплату долга и погашенія сего года Св. Синолу можетъ поступить дѣйствительно въ годъ не 1568 рублей, а только 1437 рублей.

8. Рапортъ Ревизіоннаго Комитета съ журналами по повѣркѣ отчета Правленія Училища о приходѣ и расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Училища въ 1905 году съ подлиннымъ отчетомъ.

9. Отношеніе Правленія Училища объ избраніи Членовъ Ревизіоннаго Комитета и кандидатовъ къ нимъ для обревизованія отчетовъ Правленія за 1906 годъ.

Смотритель *Владиміръ Богословскій.*

Отношеніе И. д. Предсѣдателя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста, отъ 18 апрѣля 1906 года за № 467, на имя Его Высокопреосвященства.

Ваше Высокопреосвященство,

Высокопреосвященнѣйшій Архипастыр!

По особому ходатайству Августѣйшаго Покровителя Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, Св. Правительствующій Синодъ разрѣшилъ этому Обществу произвести, въ пользу его, повсемѣстно, въ церквахъ всѣхъ епархій Имперіи, сборъ пожертвованій въ 1907 году, въ праздникъ Богоявленія Господня (6-го января), о чемъ и сообщено Синодальнымъ указомъ отъ 5-го февраля 1905 года за № 1233.

Приступая нынѣ къ организаціи этого сбора, Комитетъ Воинскаго Благотворительнаго Общества Бѣлаго Креста считаетъ своимъ долгомъ обратиться прежде всего къ Вашему Высокопреосвященству съ почтительнѣйшею просьбою благословить доброе дѣло оказанія помощи вдовамъ и сиротамъ Русскихъ воиновъ, убитыхъ и раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ, и не отказать въ Вашемъ благосклонномъ и высокопросвѣщенномъ содѣйствіи къ осуществленію вышеупомянутаго сбора на нужды Общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ Общества, полагая въ непродолжительномъ времени обратиться съ соотвѣтствующими сему дѣлу воззваніями ко всѣмъ благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей, всепокорнѣйше проситъ Ваше Высокопреосвященство, въ видахъ успѣшности предстоящаго сбора и устраненія какихъ либо при этомъ недоразумѣній, не отказать въ зависящемъ распоряженіи, во первыхъ, о подтвержденіи состоявшагося объ этомъ сборѣ опредѣленія Св. Синода, вмѣстѣ съ просьбой Комитета о содѣйствіи этому сбору, особымъ объявленіемъ духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ, и во вторыхъ, о высылкѣ въ Комитетъ Общества въ возможно непродолжительномъ времени списка всѣхъ монастырей, съ ука-

заніємъ, гдѣ они находятся, и списка всѣхъ благочинныхъ епархіи, съ обозначеніемъ ихъ мѣста жительства и числа подвѣдомственныхъ имъ соборовъ и церквей.

На этомъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Въ Консисторію для надлежащихъ распоряженій. По выслушаніи сего отношенія и резолюціи Его Высокопреосвященства, Казанская Духовная Консисторія опредѣлила: копию съ сего отношенія препроводить въ Редакцію Извѣстій по Казанской епархіи для напечатанія.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Совѣтъ Кошановской второклассной школы объявляетъ, что приѣмныя испытанія для поступленія въ первый классъ названной школы будутъ произведены 1 и 2 сентября.

Къ экзамену допускаются дѣвѣцы въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончившія курсъ въ начальномъ училищѣ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго вѣдомства. Всѣ ученицы, помѣщаются въ общежитіи съ платой 27 руб. въ годъ за содержаніе, кромѣ чая и одежды. Къ этой платѣ въ первый годъ прибавляется 3 руб. на первоначальное обзаведеніе.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Литургическая замѣтка ¹⁾

(по поводу принятаго дѣленія литургіи).

Спеціалисты литургіи, по крайней мѣрѣ, въ современной Восточной Церкви, утверждаютъ обычно, что литургія раздѣлялась въ древности на три части, въ такомъ порядкѣ: а) литургія оглашенныхъ, б) проскомидія и в) литургія вѣрныхъ,—что этотъ первоначальный порядокъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что первую часть стала а) проскомидія, за ней б) литургія оглашенныхъ а, потомъ в) литургія вѣрныхъ. Подъ проскомидіей они разумѣютъ всё то, что совершается на священномъ жертвенникѣ (по греч. *Πρόθεσις* = предложеніе ²⁾), гдѣ готовится вещество таинства Евхаристіи, подъ литургіей оглашенныхъ службы отъ возглашенія: „благословенно царство“ и до обращенія къ оглашеннымъ: „елицы оглашенніи изыдите“, а подъ литургіей вѣрныхъ—всё остальное, со словъ: „елицы вѣрніи поки и поки миромъ Господу помолимся“—и до отпуска.

Такъ говорятъ богословы, а съ ними тоже самое повторяютъ священники; всё это можно встрѣтить въ любомъ литургическомъ сочиненіи, въ каждомъ катихизисѣ, уставѣ и во всѣхъ учительныхъ книгахъ Греціи. И тѣмъ не менѣе (нѣтъ ничего невѣриѣ этого, а въ особенности же разграниченія и раздѣленія всей литургіи на *два*—литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ, какъ если-бы было возможно совершать одну безъ другой, или, по крайней мѣрѣ, отдѣльно одну *отъ* другой.

Кто первый установилъ такое дѣленіе?

Сіе неизвѣстно! Я просмотрѣлъ и проштудировалъ многихъ и древнѣйшихъ, и новѣйшихъ—писателей, и нигдѣ

¹⁾ Переводъ съ греческаго.

²⁾ Словомъ „*πρόθεσις*“ (съ мал. буквы) современные греки обозначаютъ и „заупокойную литургію“. Прим. переводчика.

не встрѣтилъ разрѣшенія моего недоумѣнія. Не доказательство-ли это того, что оно „отунуду“ и совершенно непримѣтнымъ образомъ занесено было въ новѣйшія катехизическія и литургическія книги Греціи, можетъ быть мы не сильно погрѣшимъ, сдѣлавъ предположеніе, что оно вошло сюда изъ сочиненій латинскихъ схоластиковъ среднихъ вѣковъ.

Ошибочно и всё то, что говорится и пишется относительно измѣненія древняго порядка трехъ частей, литургіи, а именно, что проскомидія—вторая часть стала первой частью и поставлена была впереди другихъ.

Строго говоря, древній порядокъ литургіи никогда не былъ нарушенъ; онъ всегда оставался одинъ и тотъ-же отъ временъ Василія Великаго и І. Златоуста, написавшихъ литургіи ихъ имени. Можно сказать даже болѣе, и самый порядокъ литургіи Василія и Златоуста тождествененъ въ этомъ отношеніи съ древними литургіями; первыя отличаются отъ вторыхъ только своею краткостью. Василій Великій сократилъ древнюю литургію ап. Іакова, а Златоустъ—Василія; тотъ и другой сдѣлали это „ради легкости, по снисхожденію въ немощи человѣческой“, какъ выражается св. Прокль.

Первая часть неправильно называется „проскомидіею“. Она и есть и должна называться „предложеніе Даровъ“. (*Πρόθεσις τῶν Δάρον*) „Предложеніе“—же это—есть приготовленіе матеріи таинства. Вѣдь обратите вниманіе,—и сѣверовосточная часть алтаря, гдѣ готовится хлѣбъ и вино для совершенія таинства, никогда не называлась въ церкви „Проскомидія“, но „Предложеніе—*Πρόθεσις*“. И самая молитва іерейская, читаемая по окончаніи всего совершаемаго на жертвенникѣ, надписывается не „молитвою проскомидіи“ но „молитвою предложенія“ (*Εὐχή τῆς Πρόθεσεως*—въ греч. служебникахъ), сообразно читаемому въ ней словамъ: „Самъ (Богъ) благослови предложеніе сіе,“ а не проскомидію.

„Проскомидія“ входитъ уже въ самую литургію; по сему и діаконъ въ соотвѣтствующій моментъ возглашаетъ: „за приносящаго (*ἵπερ τοῦ προσκομιζοντος*) честныя и свята дары сія“ и іерей „о принесенныхъ и освященныхъ честныхъ дарѣхъ“.

Кстати, разъ рѣчь идетъ о предложеніи (а не приношеніи) даровъ, не лишнимъ считаемъ добавить здѣсь, что предложеніе это, и именно приготовленіе матеріи таинства

было дѣломъ, по крайней мѣрѣ въ Константинополѣ 8-го вѣка, не іерея, но діакона. Это ясно вытекаетъ изъ слѣдующихъ словъ блаженнаго Германа въ его „толкованіи на божественную литургію“, „Владычнее тѣло, какъ бы отъ нѣкихъ внутренностей, разумѣю—отъ цѣлаго хлѣба отдѣляется *діакономъ, какъ приняла Великая Церковь*, посредствомъ нѣкоего меча (*σιδήρον τινί*), который и копіемъ зовутъ, и изъ средины его (т. е. хлѣба) берется. Діаконъ именно (*ὁ μέντοι διάκονος*), совершивъ сіе, приготовивъ также вмѣстѣ съ хлѣбомъ и имѣющую содѣлаться потомъ владычнюю кровь, оставляетъ все сіе на „предложеніи“ (*ἐν τῇ Προθέσει*), молитву же читаетъ священникъ“. И вынѣ у нѣкоторыхъ принято, чтобы хлѣбъ приготовлялся діакономъ по „предложеніи“, пока не найдетъ время священникъ¹⁾.

Наконецъ, въ пользу того, что „Предложеніе“ неправильно называется „проскомидіей“ говоритъ и молитва по Великому выходѣ, которая одна только во всемъ чинѣ литургіи называется молитвою проскомидіи и читается уже послѣ того, какъ божественные дары положены будутъ (*ἀφοῦ ἀποτεθῶσι*) на св. Престолъ.

Другое, еще болѣе убѣдительное основаніе, по которому „предложеніе“ не есть и не должно быть называемо „проскомидіей“—даетъ архіерейская литургія. При архіерейскомъ служеніи іерей совершаетъ на жертвенникѣ одну, т. е., вещественную, сторону дѣла, а всё важнѣйшее представляетъ архіерею. Вырѣзываетъ агнецъ, вынимаетъ частицы, которыя кладетъ на дискось, поминаетъ живыхъ и умершихъ,—и только. Онъ не благословляетъ кадила, не кадитъ, не читаетъ „молитву предложенія“, не дѣлаетъ отпуста, но просто покрываетъ Святые Дары, ничего не говоря, и предоставляетъ архіерею восполнить „предложеніе“ о законѣхъ его, когда поется херувимская пѣснь. Вотъ остатокъ древ-

¹⁾ Въ русской церкви, по крайней мѣрѣ въ церковной практикѣ Новгородской области, также дьяконъ раньше священника вынималъ Агнецъ, затѣмъ приходилъ священникъ и совершалъ проскомидію. Находя такой обычай нетерпимымъ и противорѣчающимъ церковнымъ канонамъ, соборъ 1274 года, сославшись на 56 правило Лаод. соб. и 18 правило 1-го вселен. соб., запретилъ дьяконамъ изымать агнца.

няго въ литургіи порядка. Въ архіерейской литургіи теперь совершается для сокращенія то, что совершалось въ великой церкви, по Герману, діакономъ.

Но пойдѣмъ дальше въ развитіи нашей темы. Извѣстныя прошенія: „исполнимъ молитву нашу Господеви“ и съ апостольскаго уже времени идущія къ намъ молитвы: „день весь“.... „ангела мѣрна“ возглашаются, какъ извѣстно, въ храмѣ въ концѣ утрени и въ концѣ вечерни, съ перемежною только нѣкоторыхъ словъ: „исполнимъ утреннюю молитву“ въ „исполнимъ *вечернюю* молитву нашу“ и „день весь“ въ „вечера всего“. Эти-же прошенія положены и въ концѣ послѣдованія брака. Не ясно-ли, что это—прошенія „исполненія и совершенія“ („*πληρωσεως και ληξεως*“) священныхъ послѣдованій. Въ литургіяхъ Василія Великаго и Златоуста эти прошенія *дважды* повторяются передъ „Вѣрую“ и предъ „Отче нашъ“. Очевидно, что и въ данномъ случаѣ, въ эти отмѣченные моменты, они заканчиваютъ два, отдѣльные одно отъ другого, послѣдованія: передъ „Вѣрую“—проскомидію, предъ молитвой Господней—собственно—евхаристію. Поэтому, когда діаконовъ возглашаетъ прошенія, іерей тайно читаетъ „молитву проскомидіи“,—которая началась съ пренесенія „положенныхъ“, т. е. приготовленныхъ на жертвенникѣ Даровъ на Престолъ по Великому выходѣ.

Еще болѣе ясно это изъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ. Такъ какъ на ней не совершается послѣдованія таинства евхаристіи, не освящаются чествныя Дары, то послѣ Великаго Входа іерей или діаконовъ непосредственно возглашаетъ: „исполнимъ“...., „вечера всего“...., т. е. какъ всѣ заключительныя прошенія—и дальше „Отче Нашъ“. Итакъ, что отсутствуетъ въ преждеосвященной литургіи, то составляетъ послѣдованіе Божественной Евхаристіи.

До сихъ поръ мы говорили о „предложеніи“ („*προθεσις*“), которое неправильно называется проскомидіей,—и о проскомидіи, что именно слѣдуетъ подъ ней разумѣть и называть ея именемъ. Переходимъ теперь къ другому, столь-же неумѣстному дѣленію,—на литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ.

Послѣдованіе, въ которомъ соприсутствуютъ (или, лучше соприсутствовали въ древности) оглашенные, тоже продуманно называется *литургіею* оглашенныхъ. И прежде

всего потому, что оно не можетъ называться *частью литургии*. Зонара въ толкованіи на 2-е правило собора въ Антиохіи пишетъ: „Литургія въ собственномъ смыслѣ „бываетъ“ послѣ чтенія святаго Евангелія и немного ниже добавляетъ: „послѣ же евангелія начинается послѣдованіе таинственной жертвы“. Справедливо сказалъ Зонара, потому что литургіею, въ широкомъ значеніи этого слова, называется всякая священная служба; въ тѣсномъ-же смыслѣ, какъ и у него въ приведенномъ мѣстѣ, литургія—отъ евхаристіи, послѣдованіе таинства евхаристіи, *таинство же начинается послѣдованіемъ послѣ предложенія Даровъ*. Итакъ, все, что до этого послѣдованія, не составляетъ части евхаристіи. Это ясно и изъ другого церковнаго дѣйствія. Въ службѣ великихъ господскихъ праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Великаго Четверга и Великой Субботы литургія поется и совершается вмѣстѣ съ вечерней. Начинается: „Благословенно Царство, потомъ вечерня, потомъ „Малый Входъ“ при пѣніи „Свѣте тихій“ читаются хоромъ пареміи изъ Ветхаго Завѣта, затѣмъ Апостоль, Евангеліе (новозавѣтныя чтенія)—и все это, какъ бы въ видѣ введенія или вступленія къ собственно-литургіи. Послѣдованія-же эти, обычно положены по уставу не утромъ, но вечеромъ. Отсюда выходитъ, что все оставляемое въ указанныхъ случаяхъ изъ обычной литургіи, и именно антифоны, изобразительныя, блаженны—не есть часть *литургии* (= утренней службы).

Далѣе. По древнимъ иноческимъ (уставамъ) по окончаніи утрени читается первый часъ и потомъ бываетъ отпустъ. Въ урочный же часъ литургіи, пока священникъ совершаетъ „предложеніе“, читается Троечасіе (*ἡ Τριώκητη*) и по окончаніи непосредственно литургія. Если же не совершается литургія, читаются только часы, затѣмъ изобразительныя, Блаженны и „Пресвятая Троица“—и т. д. читается, по древнему уставу, *и апостоль съ Евангеліемъ дня*, далѣе ектенія и отпустъ. Разумѣется, и такое послѣдованіе можно назвать *краткой литургіей* въ широкомъ значеніи этого слова, однако оно не составляетъ части собственно-литургіи, не можетъ и называться *литургиею* въ собственномъ и узкомъ смыслѣ этого слова.

Резюмируя все сказанное, получаемъ, что:

а) Несправедливо, во первыхъ, „предложеніе“ (*προθήσις*) называютъ обычно проскомидіей. „Предложеніе“—есть приготовленіе вещества таинства на священномъ жертвенникѣ. Проскомидія-же есть послѣдованіе перенесенія приготовленнаго вещества съ жертвенника на св. Престолѣ. Тянется эта часть отъ Херувимской до „Вѣрую“. Неправильно говорить что „предложеніе“ (*προθήσις*) измѣнило свое мѣсто въ порядкѣ совершаемаго на литургіи, будучи поставлено впереди другихъ частей ея для удобства.

Неправильно дѣлать литургію на литургію оглашенныхъ и литургію вѣрныхъ. Такъ называемая литургія оглашенныхъ не есть литургія, ни составляетъ части ея. Это послѣдованіе совершенно особенное.

Литургія начинается съ проскомидіи, т. е. положенія Даровъ на св. Престолѣ и, продолжаясь до причащенія и слѣдующаго за нимъ вскорѣ отпуста, замѣтно дѣлится на четыре части: 1) молитвы вѣрныхъ отъ выхода оглашенныхъ до Херувимской; 2) Проскомидія отъ „Херувимской“ до „Вѣрую“; 3) Послѣдованіе таинства отъ „Вѣрую“ до „Огче нашъ“ и 4) Причащеніе, за которымъ—отпустъ.

А. П.

Выборъ благочиннаго 3 го благочинническаго округа, Лаишевскаго уѣзда.

Въ Казанской епархіи, съ 1869-го г., въ примѣненіи къ должности благочиннаго, было введено выборное начало. Въ 1881 г. оно было отмѣнено; въ настоящемъ году вновь введено.

19 го мая сего года въ селѣ Янцоварахъ былъ съѣздъ духовенства 3 го благочинническаго округа, Лаишевскаго уѣзда, для выбора благочиннаго. Съѣздъ состоялъ изъ 21-го священника, (всѣхъ священниковъ въ округѣ 23), изъ 12 діаконовъ (и всѣхъ ихъ въ округѣ 12 человекъ) и изъ 11-ти псаломщиковъ (всѣхъ псаломщиковъ здѣсь 24). Всѣхъ на собраніи присутствовало 44 человекъ.

Произведена закрытая баллотировка шарами 3-хъ кандидатовъ на должность благочиннаго округа.

Первымъ баллотировался благочинный священникъ села Байтерякова, Алексѣй А. Сельскій, получившій 43 избирательныхъ шара, неизбирательнаго—ни одного. Оно и понятно.—О. Сельскій былъ благочиннымъ тоже по выбору духовенства округа.

Въ 1894 г., было предписано произвести выборы членовъ благочинническихъ Совѣтовъ. На благочинническомъ сѣздѣ духовенство округа избрало членомъ Совѣта, между прочимъ, о. Сельскаго, котораго, какъ получившаго изъ баллотировавшихся большее число избирательныхъ шаровъ, епархіальное начальство утвердило старшимъ помощникомъ благочиннаго. Старшій же помощникъ благочиннаго считался первымъ кандидатомъ на должность благочиннаго. Въ 1895 г., предмѣстникъ о. Сельскаго, благочинный Соколовъ, (тоже изъ помощниковъ и тоже по выбору духовенства), прослуживъ благочиннымъ краю 13 лѣтъ, отъ благоченнической должности отказался. Въмѣсто него благочиннымъ опредѣленъ былъ о. Сельскій, который и по настоящее время состоитъ благочиннымъ.

Въ теченіе 10 лѣтняго періода времени благочинническаго служенія о. Сельскаго, духовенство округа въ немъ всегда видѣло покорнаго слугу всякаго, кто, когда и какое имѣлъ дѣло къ нему. Отношеніе его вообще къ духовенству—сердечное. Цѣль его служенія—поддержать, водворить, какъ и раньше было, миръ, тишину, братскую любовь между членами причта. Средства къ тому употреблялись имъ—нравственное воздѣйствіе. Все это духовенство оцѣнило. Вотъ причина, почему о. Сельскій получилъ одни только избирательные и шары (43) и ни одного неизбирательнаго.

Кромѣ о. Сельскаго баллотировались еще села Тюлячей священникъ Сергѣй Софотеровъ, получившій 27 избирательныхъ шаровъ, 16-ть неизбирательныхъ, и села Благина, священникъ Владиміръ Нечаевъ (онъ же духовникъ по округу), получившій 22 избирательныхъ шара, противъ 21-го.

Который кандидатъ будетъ утвержденъ начальствомъ, время покажетъ. Если утвержденъ будетъ благочиннымъ благочинный о. Сельскій, то онъ будетъ для духовенства излюбленнымъ благочиннымъ и угоднымъ для начальства.

Правда, достигъ такого положенія благочинному трудно. Дѣло, между прочимъ, въ томъ, что въ селахъ, и самыхъ

захолустныхъ, есть такой составъ причта, гдѣ діаконъ, изъ народа, (вакансія котораго возстановлена 5-тъ лѣтъ назадъ, по усмотрѣнію) не имѣетъ понятія о какой либо нотѣ; одновременно съ опредѣленіемъ такого діакона, въ то же село присылаютъ, въ наказаніе, изъ города псаломщика, у котораго нѣтъ слуха. Участіе ихъ въ хоровомъ пѣніи портитъ впечатлѣніе. Если они одни поютъ, то на молящихся производятъ удручающее впечатлѣніе... Какъ же тутъ толковать объ усовершенствованіи хоровъ церковнаго пѣнія! Объ общенародномъ церковномъ пѣніи! Какъ же поступать въ такомъ случаѣ благочинному? Молчать? Но это было бы не въ интересахъ Православія. Горячо, энергично отнестись къ дѣлу? Для этого нужно имѣть много гражданскаго мужества. Борьтесь, въ подобныхъ случаяхъ, значить важить себѣ много непріятностей и враговъ. Мы привели только наглядный примѣръ тѣхъ затрудненій, въ которыхъ часто оказываются благочинные.

Особенность засѣданія духовенства 19 мая, въ селѣ Янцоварахъ составляло слѣдующее. Священники русскаго происхожденія на собраніи, высказывались за избраніе въ помощники благочиннаго инородца, такъ какъ въ составъ округа входят 9-тъ смѣшанныхъ приходоѡ, гдѣ есть и русскіе и инородцы изъ крещеныхъ татаръ. Между тѣмъ какъ изъ избранныхъ кандидатовъ въ благочинные ни одинъ не знаетъ татарскаго языка. Опытъ прошлаго времени показалъ, что въ округѣ возникали дѣла, касавшіяся исключительно инородцевъ. Подобные факты и случаи могутъ повториться и въ будущемъ. Поэтому священники изъ русскихъ сочли полезнымъ для дѣла избрать одного кандидата изъ священниковъ инородцевъ. Это заявленіе вызвало пререканіе со стороны священниковъ изъ инородцевъ, основанное на томъ, что они, священники изъ инородцевъ, не имѣютъ того образовательнаго ценза, какой требуется по положенію; но все таки священникъ села Меретякъ о. Григорій Петровъ, въ всѣхъ отношеніяхъ достойный человекъ, подвергнутъ былъ закрытой баллотировкѣ и получилъ значительное число избирательныхъ шаровъ. Во всякомъ случаѣ, о. Петровъ будетъ очень полезенъ и нуженъ для дѣла.

П. П. П. С.

По поводу статьи „Къ вопросу о діаконахъ“.

Въ № 7-мъ, „Извѣстій по Казанской епархіи“, за 1906 г. помѣщена статья П. П. С. „Къ вопросу о діаконахъ“, въ которой авторъ пишетъ, что духовенство завело торговлю съ прихожанами за требоисправленія все изъ-за штатныхъ діаконѡвъ, въ доказательство чего приводитъ цифровыя данныя. Авторъ статьи беретъ періодъ времени за 12 лѣтъ, когда не было штатнаго діакона—съ 1885 года, кончая 1896 г. За все это время причтомъ, какъ видно изъ приведенной имъ таблицы, получено 4059 р. 41 коп.; среднимъ числомъ на каждый годъ приходится по 338 руб. 28 коп.

Далѣе, авторъ беретъ 5 лѣтъ, время съ опредѣленіемъ въ приходъ штатнаго діакона, а именно: съ 1900 года кончая 1904 годомъ; за все это время причтомъ получено 2965 руб. 81 коп.; на каждый годъ въ общей сложности приходится по 593 руб. 16 коп. Доходъ, съ прибытіемъ діакона, увеличился въ годъ на 254 руб. 78 коп.

Изъ приведенныхъ таблицъ видны нѣкоторыя неточности, допущенныя авторомъ съ какой-то цѣлью, каковыя мнѣ желательно пояснить въ свѣдѣнію читателей: первое, авторъ беретъ послѣдній годъ службы безъ діакона 1896 годъ, а съ діаконѡмъ съ 1900 года, промежутокъ же лѣтъ 1897, 1898 и 1899—онъ упускаетъ изъ вида.

Второе,—изъ той же доходной тетради, изъ которой авторомъ приведены вышеозначенныя таблицы, видно, что за 1900 годъ получено 575 руб. 75 коп.; этотъ годъ онъ ужъ причисляетъ къ времени службы съ діаконѡмъ, между тѣмъ, изъ богослужебнаго журнала (написано рукою самого автора) видно, что штатный діаконъ прибылъ въ означенное село 3-го декабря 1900 года, значить въ концѣ 1900 года, а не въ началъ указаннаго имъ года. Въ теченіе одного декабря мѣсяца службы съ діаконѡмъ причтъ не могъ увеличить доходность на 237 руб.; тамъ же значится, что съ 3 декабря 1900 г. по прибытіи діакона дохода было всего только 50 руб. 50 коп., а не 237 руб.

Изъ приведеннаго—видно, что причтъ еще до опредѣленія діакона съ 1895 года повысилъ плату за требы, почему автору не слѣдовало бы взваливать вину на діаконѡвъ. Кромѣ того, отъ крестинъ, браковъ и похоронъ не можетъ повы-

ситься доходность на такую солидную сумму, въ 237 руб. въ годъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: самое большее крестинъ въ приходѣ бываетъ 100, браковъ отъ 10 до 15, въ хорошій урожайный годъ. Если за крестины плата повысилась на 15 коп. за каждую потребу, то отъ 100 крестинъ получится лишнихъ только 15 руб., а не 237 руб. Отъ браковъ, если положить на кругъ по 4 руб. за каждый, т. е. дороже прежняго на 1 руб., то отъ 15 браковъ получится тоже 15 руб., а всего отъ крестинъ и браковъ— 30 руб., а не 237 руб.

Нужно еще принять во вниманіе то, что браки за 4 руб. совершаются съ величайшей торжественностію. Новобрачные провожаются изъ церкви домой въ вѣнцахъ, съ иконою и со звономъ; причтъ долженъ слѣдовать за новобрачными въ холодную зимнюю пору съ обнаженной головой, служить въ домѣ новобрачныхъ молебенъ. О платѣ за обязательныя требы и говорить не стоитъ, т. к. большая часть требъ совершается безплатно, или въ долгъ; даже браки совершаются въ долгъ; въ настоящемъ 1906 году, браковъ совершено 7, изъ которыхъ 2 брака совершены безъ копѣйки. Главную доходность прихода с. Ш-шъ составляютъ необязательныя церковныя требы, крестные ходы по домамъ съ иконами въ престольные праздники и полевые молебны въ срединѣ лѣта. Всѣхъ ходовъ, не считая 3-хъ приходскихъ деревень, въ одномъ селѣ бываетъ 6 ходовъ, да въ деревняхъ въ теченіе года бываетъ 9 ходовъ, каковыя въ общей сложности въ урожайный годъ, могутъ дать около 400 руб., да кромѣ того, чуть не ежегодно заказываются сорокоусты, приносящіе около 50 руб.; годовыя поминовенія даютъ—около 30 руб. въ годъ и т. п. не обязательныя церковныя требы. Всѣ эти требы нельзя относить къ обязательнымъ церковнымъ требамъ, слѣдовательно нельзя назвать торговлей, скорѣе же ихъ можно отнести къ добротнымъ даяніямъ прихожанъ. Если же исправлять упомянутыя требы безвозмездно, то пожалуй, для духовенства не найдется свободнаго времени для отдыха, не только заняться своимъ домашнимъ дѣломъ, да и средствъ къ существованію окажется слишкомъ мало.

Изъ статьи автора косвенно видно нерасположеніе его къ штатнымъ діаконамъ. Повидимому, авторъ жалѣетъ, что часть его доходовъ отошла діакону, но авторъ упустилъ изъ вида,

что до опредѣленія діакона онъ получалъ казеннаго жалованія 160 руб. въ годъ, съ назначеніемъ же діакона онъ получаетъ 300 руб.; т. о. жалованье его увеличилось на 140 руб. въ годъ. Слѣдовательно, доходность его, съ опредѣленіемъ діакона, уменьшилась на ничтожную часть, о каковой и говорить-то не слѣдовало бы.

Далѣе, авторъ пишетъ: „не смотря на возвышенную плату, діакону содержаніе не достаточно“.—Но правда ли это? Въдъ чужой карманъ—потемки.

Можетъ быть авторъ писалъ это потому, что діаконъ самъ все дѣлаетъ по хозяйству, почему діакона онъ въ своей статьѣ относитъ къ числу чернорабочихъ. По мнѣнію автора, всѣ діакона должны быть бѣлоручки. Нѣтъ, работа—не укоръ; навѣрно никто изъ читателей діакона за это и не осудитъ. Если взять нѣсколько лѣтъ назадъ, то духовенство не гнушалось не только домашними, но и полевыми работами, отъ чего у него получались сбереженія для дальнѣйшей жизни; отъ чего и намъ не слѣдуетъ ихъ примѣру?

Далѣе, авторъ говоритъ, „что діаконъ для увеличенія своихъ доходовъ изыскиваетъ другія мѣры, переходя на положеніе нищаго: съ мѣшкомъ въ рукахъ по окошкамъ крестьянскихъ домовъ онъ выпрашиваетъ блокъ шерсти и т. п.“— Не думайте, читатели, что это нищенство ввелъ въ приходѣ діаконъ; нѣтъ, онъ слѣдуетъ примѣру предшественниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, а также и самого настоятеля, который и самъ, въ былое время, не прочь былъ объѣхать приходъ съ пудовочкой, пока не составилъ средствъ для жизни. Изъ вышеприведеннаго видно, что сборы въ приходѣ заведены не діакonomъ, а много лѣтъ раньше; еще тогда духовенство потеряло высоту своего положенія, а въ настоящее время, какъ видно, автору желательно устранить нищенство и возстановить чрезъ діакона высоту своего положенія.

Въ концѣ авторъ не упустилъ изъ вида и образовательный цензъ діаконовъ. Дѣло служенія церкви Христовой не въ образовательномъ цензѣ (?! ред.), а въ душѣ и сердцѣ человека. 12 учениковъ Спасителя, были не учены, но слово Божіе сѣяли съ быстротою молніи ¹⁾. Что изъ того, что

¹⁾ Напрасно авторъ сравниваетъ нынѣшнихъ малообразованныхъ діаконовъ съ апостолами. Эти нравственные величины не сравнимы. Редакція.

иной получилъ образованіе, но слово Божіе не прилипаетъ къ его сердцу, какъ горохъ къ стѣнѣ.

Наконецъ со стороны прихожанъ не слышится ропота, что въ ихъ приходѣ прибылъ одинъ лишній членъ причта; прихожане очень довольны этимъ и безъ всякой торговли удѣляютъ свою посильную лепту, деньгами и натурой, для содержанія новаго члена причта.

С. А. Д.

ГОРОДЪ СВІЯЖСКЪ,

Казанской епархіи, и его святыни.

Городъ Свіяжскъ отстоитъ отъ Казани въ 38 верстахъ по Московскому тракту и въ 26 верстахъ по Волгѣ воднымъ путемъ. Расположенъ онъ на горѣ, возвышающейся на лѣвомъ берегу рѣки Свіаги близъ впаденія ея (въ 4-хъ верстахъ) въ рѣку Волгу. На сѣверъ отъ города виднѣется Волга, правѣе тянутся горы Услонскія, на западъ рѣка Шука съ Щучьимъ озеромъ, а на югъ—по луговой равнинѣ, покрытой мелкою растительностію извивается рѣка Свіага. Свіяжскъ особенно красивый видъ имѣетъ во время половодья, когда онъ весь окружается разливомъ рѣкъ Волги Свіаги и Шуки и возвышается въ видѣ острова надъ окрестною широкою водной равниной, издалека виднѣясь группою своихъ бѣлыхъ церквей и высокихъ колоколенъ. Свіяжскъ дорогъ для русскаго сердца, какъ первый въ Казанскомъ краѣ русскій городъ, возникновеніе котораго тѣсно связано съ покореніемъ русской державѣ Казани и всего Казанскаго татарскаго царства; особенно онъ привлекаетъ къ себѣ преданныхъ вѣрѣ православной своими древними святынями.

Основаніе Свіяжска относится ко времени до завоеванія города Казани русскими. Походъ царя Іоанна IV-го на Казань въ 1550 году не имѣлъ успѣха¹⁾, но онъ ознамено-

¹⁾ Въ мартѣ 1549 года внезапно скончался Казанскій царь Сафа-Гирей. Вельможи Казанскіе хотя возвели на престолъ двухлѣтняго сына его Утемишь-Гирея, но искали себѣ лучшаго владѣтеля и желали, чтобы ханъ Крымскій даль

вался дѣломъ весьма важнымъ въ исторіи поворенія Русскими Казанскаго царства. На обратномъ пути отъ Казани русское войско имѣло стоянку на устьѣ рѣки Свіяги. Здѣсь вниманіе царя Іоанна обратила на себя гора, называвшаяся „Круглой“. Царь въ сопровожденіи нѣсколькихъ воеводъ и бояръ вѣхалъ на вершину этой горы и, восхищенный красотою окрестностей, сказалъ: „здѣсь будетъ городъ христіанскій! Стѣснимъ Казань, Богъ вдасть ее намъ въ руки“. Такъ царь порѣшилъ съ сопровождавшими его приближенными поставить въ этой мѣстности, окруженной отовсюду враждебными племенами, городъ, который служилъ бы въ будущемъ выгодной базой для Казанскихъ военныхъ походовъ и опорю въ дѣлахъ утвержденія и распространенія христіанскаго русскаго вліянія среди окрестныхъ инородцевъ.

Еще до похода Іоанна Грознаго на Казань великій заступникъ земли русской преподобный Сергій Радонежскій ознаменовалъ благословеніемъ своимъ мѣсто для христіанскаго города Свіяжска. Когда былъ основанъ городъ Свіяжскъ и въ немъ монастырь съ храмомъ чудотворца Сергія, тогда

имъ своего сына. Между тѣмъ къ царю Іоанну Васильевичу съ требованіемъ мира былъ посланъ гонецъ. Царь Московскій „отвѣтствовалъ, что о мирѣ говорятъ только съ послами“, воспѣшили воспользоваться этимъ „мятежнымъ своеволіемъ Казани“ и повелѣлъ собираться своимъ полкамъ въ походъ. 24-го ноября онъ выступилъ изъ Москвы во Владиміръ, гдѣ митрополитъ благословилъ его на брань. Войска Московскія двинулись къ Казани чрезъ Нижній-Новгородъ и уже 14 февраля 1550 г. стояли подъ стѣнами этого города. „60,000 Россіянъ стремились къ крѣпости деревянной, сокрушаемой ужаснымъ громомъ стѣнобитныхъ орудій“. Хотя русскіе побили много людей въ городѣ, захватили плѣнниковъ, но завладѣть крѣпостію не могли. Сдѣлалась оттепель; пошли дожди, пушки не стрѣляли, ледъ на рѣкахъ взломало, дороги попортились, и войско, не имѣя подвоза припасовъ, боялось голода. Въ силу необходимости пришлось отступить и съ величайшимъ трудомъ идти назадъ. Истор. Государ. Россійскаго Карамзина т. VIII. прим. 219, 220 и 222. Сказаніе о значатіи царства Казанскаго. Казань. 1902 г. стр. 53. Свіяжскій Іоанно-Предтеченскій дѣвичъ монастырь. Юдина. Казань. 1897 г. стр. 4.

отъ храмовой иконы его совершались многія исцѣленія. Старшины черемись сказывали: лѣтъ за пять до основанія города, когда мѣсто сіе было пусто, когда Казань была спокойна, мы часто слышали здѣсь русскій церковный звонъ. Удивляясь и приходя въ страхъ, мы посылали ловкихъ молодыхъ людей къ сему мѣсту посмотрѣть, что такое происходитъ тамъ, и они слышали голоса прекрасно поющихъ, какъ будто въ церкви, а никого не видали, кромѣ одного старика, который ходилъ съ крестомъ, благословлялъ на всѣ стороны, какъ будто размѣрялъ мѣсто, гдѣ теперь городъ; и все это мѣсто наполнилось благоуханіемъ. Когда посланные наши покушались ловить его, онъ становился невидимымъ; когда пускали въ него стрѣлы, стрѣлы не ранили его, а летѣли вверхъ, падали на землю и ломались. Мы сказывали о семъ нашимъ князьямъ, а они царевнѣ и вельможамъ въ Казани¹⁾. Это чудесное явленіе, между прочимъ, послужило причиною того—почему татары не хотѣли овладѣть „Круглой горой“, мѣстомъ будущаго Свіязска, хотя царь Іоаннъ въ то время былъ занятъ другими дѣлами и не приступалъ еще къ построенію крѣпости.

Въ томъ же 1550 году составленіе чертежей укрѣпленій будущаго города Свіязска, а равно заготовленіе стѣнъ его было возложено на дьяка Выродкова, какъ лучшаго потому времени инженера²⁾. Въ теченіе зимы Выродковъ рубилъ стѣны и церкви для будущаго Свіязска въ Угличскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ князей Ушатыхъ, богатой лѣсомъ, а весной матеріалъ этотъ сплавленъ былъ по рѣкѣ Волгѣ къ

¹⁾ Сказаніе о зачатіи Царства Казанскаго. Изд. Васильева. Казань 1902. Стр. 57. Нѣкоторыя черты житія преп. Сергія послѣ смерти стр. 58.

²⁾ Дьякъ Иванъ Григорьевъ Выродковъ былъ весьма извѣстный инженеръ. Изъ его крѣпостныхъ построекъ, кромѣ Свіязска, извѣстны укрѣпленія города Галича, воздвигнутыя имъ въ 1557 году. При осадѣ Казани въ 1552 году Выродковъ распоряжался всѣми осадными работами, имѣлъ въ своемъ завѣдываніи нарядъ, т. е. вообще всѣ артиллерійскія и инженерныя принадлежности. См. Археологическія свѣдѣнія о старинныхъ русскихъ крѣпостяхъ въ Русскомъ Инвалидѣ-1845 года.

устью рѣки Свіаги. Въ 1551 году послѣ торжественнаго молебствія въ церквахъ Московскихъ и по принятіи благословенія отъ митрополита, царь Іоаннъ IV-й отправилъ къ Казани войско подъ начальствомъ князя Булгакова, боярина Микулинскаго и др. воеводъ. Шиг-Алей съ 500 казанскими эмигрантами также пошелъ за этой сильною ратью. Въ одно время съ выступленіемъ главныхъ военныхъ силъ изъ Москвы двинулись еще довольно значительные отряды князя Хилкова изъ Мещеры, князя Серебрянаго изъ Н.-Новгорода и Бахтеяра Зюзина изъ Вятки. Дружно обходя Казань съ трехъ сторонъ, они отняли у татаръ всѣ перевозки на рѣкахъ Волгѣ и Камѣ и такимъ образомъ прекратили всѣ сообщенія между Казанцами и союзниками ихъ Крымскими татарами и ногайцами. 16 мая 1551 года, наканунѣ праздника Св. Троицѣ, при солнечномъ закатѣ, воевода князь Серебряный первый распустилъ на вершинѣ Круглой горы русское знамя и расположился около нея лагеремъ. 18 мая рано утромъ, переправившись ночью черезъ рѣку Волгу, князь Серебряный ударилъ на Казанскій посадъ, истребилъ здѣсь болѣе тысячи спавшихъ Казанцевъ и въ числѣ ихъ до сотни князей и мурзь, освободилъ множество русскихъ плѣнныхъ и, ограничившись этою удачею, снова переправился на устье рѣки Свіаги, гдѣ долженъ былъ дожидаться прибытія главныхъ русскихъ силъ, которыя и пришли 24 мая. Къ этому же времени были доставлены сюда срубленные въ Углицкихъ лѣсахъ двѣ церкви и стѣны для будущаго города на Круглой горѣ. Войско приступило къ вырубкѣ дремучаго лѣса, покрывавшаго всю эту гору, и скоро вершина горы была разчищена и вымѣрено мѣсто для города. Послѣ молебствія совершенъ былъ крестный ходъ вокругъ площади, на которой предположили поставить городъ, и она была освящена св. водою. Затѣмъ начали собирать привезенныя изъ Россіи городскія стѣны; оказалось, что стѣнъ, срубленныхъ въ Угличскомъ уѣздѣ хватаетъ только на половину города. Дьякъ Выродковъ, распорядившись всѣми постройками, недостающую часть стѣны приказалъ сдѣлать изъ мѣстнаго лѣса. Тогда же были поставлены церкви — Пресвятая Троицы, находящаяся нынѣ при женскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, и соборная Рождества Пресвятая Богородицы, срубленные также въ вотчинѣ Ушатыхъ. Постройки произво-

дѣлись такъ успѣшно, что въ теченіе четырехъ недѣль въ концѣ іюня новый городъ, былъ уже поставленъ¹⁾. Такъ возникъ среди инородческаго и иновѣрнаго населенія русскій и православный городъ, предназначенный служить не только оплотомъ русской власти, но и христіанскимъ свѣточемъ. Городъ названъ былъ въ честь царя Іоанна Васильевича, какъ онъ и самъ желалъ, Иванъ-городомъ; но это названіе за нимъ сохранялось недолго; его потомъ стали называть „Новый городъ Свіязскій“; каковое названіе въ теченіе мно-

¹⁾ О построеніи города историкъ Карамзинъ говоритъ: „густой лѣсъ осѣнялъ гору; оставивъ мечи, воины взяли сѣкиры, и въ нѣсколько часовъ вершина ея обножилась. Назначили, размѣрили мѣсто, обошли вокругъ онаго со крестами, святѣли воду, основали стѣны, церковь во имя Рождества Богоматери и св. Сергія, и въ четыре недѣли совершили городъ Свіязскъ къ изумленію окрестныхъ жителей, которые видя сію грозную твердыню надъ главою ветхаго Казанскаго царства, смиренно просили Шигъ-Алея взять ихъ подъ державу Іоаннову“. Нѣкоторыя интересныя подробности о построеніи города мы находимъ въ книгѣ „Исторія о Казанскомъ, царствѣ“ неизвѣстнаго автора XVI-го в. Вотъ что мы читаемъ въ ней: „все Московское воинство радостно пойдоста везуше съ собою готовый градъ деревянный и, плывше 30 дней придоша въ землю Казанскую на рѣку Свіягу на мѣсто указанное имъ, мая въ (16) день. И видѣвше мѣсто угодно и добро вельми, и возлюбѣ царь и воеводы все и возрадовашеся вои вси. На утрѣ распусти воя по улусамъ Казанскимъ воевати и пленити горныя черемисы; овому же войску пѣшему повелѣна на горе той лѣсъ сеши и мѣсто чистити. И Божіемъ поспѣшеніемъ вскорѣ дѣло конецъ пріять, не во многи дни градъ готовый собравши, и поставиша градъ великъ и красенъ въ лѣто 7059 году мѣсяца іюня въ 30 день и поставиша въ немъ соборную церковь Пречистыя Богородицы и святаго славнаго ея Рождества деревянную, 6 инехъ церквей и монастырь внутри города устроиши, въ немъ храмъ преподобнаго отца нашего Сергія Радонежскаго Чудотворца. И вси воеводы и бояре и купцы богатіи и простіи жителіе во градѣ дома свѣтлыя многи житіи себѣ устроиша, и радости и веселія исполнишася и прославиша Бога“. Изд. 1791 г. стр. 117. Сравн. Сказаніе о зачатіи царства Казанскаго. Стр. 55—56.

гихъ лѣтъ употреблялось даже и въ государственныхъ актахъ ¹⁾, и наконецъ за этимъ городомъ утвердилось навсегда современное названіе—Свіязскъ отъ рѣки Свіаги, протекающей внизу его.

Видя такую грозную твердыню, инородцы окрестныхъ селеній—черемисы, чувашы, мордва—идолопоклонники финскаго племени, нѣкогда завоеванные татарами, теперь добровольно шли подъ державу русскаго царя Іоанна IV-го. Выборные отъ этихъ инородцевъ отправились въ Москву, и представленные царю, они дали клятву въ вѣрности Россіи. Царь Іоаннъ пожаловалъ инородцамъ съ золотой печатью грамоту, освобождавшую ихъ на три года отъ ясака—дани. Всѣ они были приписаны къ новому городу Свіязску. ²⁾—13 августа 1552 года царь Іоаннъ Васильевичъ, направляясь въ Казань, въ первый разъ увидѣлъ новый городъ Свіязскъ, созданный по его приказанію, какъ знамя побѣды и торжества христіанства въ предѣлахъ невѣрія. Князь Петръ Шуйскій и бояринъ Заболоцкій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ встрѣтили царя въ воротахъ города. Царь прямо отправился въ соборный храмъ, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе; бояре поздравили царя, какъ завоевателя и просвѣтителя земли Свіязской. Осмотрѣвъ крѣпость, красивыя улицы, дома, царь радовался благоустройству города, благодарилъ князя Микулинскаго и другихъ начальниковъ; любовался живописными окрестными видами и при этомъ сказалъ, что нѣтъ въ Россіи другого столь счастливаго мѣстоположенія. Для царя ириготовленъ былъ домъ, но онъ не остановился въ городѣ. „Мы въ походѣ“ сказалъ Іоаннъ Васильевичъ; сѣвъ на коня, онъ выѣхалъ за городъ и расположился съ своимъ войскомъ на берегу рѣки Свіаги ³⁾. Свіязскъ въ это время, по словамъ князя А. Курбскаго, былъ богатымъ городомъ, въ которомъ было полное изобиліе: „Мы пришли туда, говорить онъ, *яко въ свой домъ*, отъ того долгого и зѣло нужнаго пути,

¹⁾ Акты Археогр. Коммисіи т. I. № 389.

²⁾ Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго, т. VIII ст. 102. 1898 г.

³⁾ Тамъ же стр. 127.

понеже привезено намъ множество отъ домовъ нашихъ Волгою, не мало каждому въ великихъ годіяхъ (ладьяхъ) запасу; тамъ же и купцовъ безчисленное множество съ различными живностями и со многими товары, идѣже баше всего же достатокъ, чего бы душа восхотѣла,—точію нечистоты тамо купити не обрящешь¹⁾.

Внѣшнее устройство города Свіяжска въ первые годы послѣ его основанія весьма подробно описывается въ „Писцовой Книжнѣ 7076 г. Свіяжску и уѣзднымъ селамъ и деревнямъ“. Копія съ этого списка писцовой книги сдѣлана, какъ значится внизу заглавнаго листа въ 1810 году, въ январѣ мѣсяцѣ коллежскимъ регистраторомъ Петромъ Трофимовымъ и хранится въ библиотекѣ Императорскаго Казанскаго университета. Копія снята не съ самаго подлинника, а съ древняго списка; старинное правописаніе и пунктація соблюдены довольно тщательно, только не удержаны титла и другія сокращенія; цыфры вездѣ поставлены арабскія. Университетская копія снята, по предложенію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа С. Я. Румовскаго, съ рукописи, найденной имъ въ Свіяжскѣ. (Выписка изъ протокола совѣта университета отъ 21 октября 1809 г. за № 301). Гдѣ теперь находится подлинникъ этого списка—неизвѣстно. Подлинная Писцовая книга г. Свіяжска 7076 года и древнѣйшій списокъ съ нея нынѣ хранятся въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства Юстиціи за №№ 432 и 848.

Эта весьма интересная рукопись, написанная на 120 листахъ, по своему содержанію дѣлится на двѣ главныя части: первая часть до 50-го листа носитъ слѣдующее заглавіе на первомъ листѣ: „книга города Свіяжскаго и внутри города всему и за городомъ въ острогѣ Свіяжскаго посаду всего и торгу. Письма Дмитрія Андрѣева сына Кикина съ товарищы. А писали городъ Свіяжскій при бояринѣ и воеводахъ, при князѣ Андрѣе Ивановичѣ Ростовскомъ и при всѣхъ воеводахъ да при дьякѣ при Иванѣ Безсоновѣ лѣта 7076 ноября въ день“. Содержаніе 2-й части опредѣляется слѣдующими заглавіемъ на 50 л.: книга Свіяжскаго уѣзда помѣстные письма и мѣры Никиты Васильевича Борисова

¹⁾ Сказанія князя Курбскаго, ч. I-я, ст. 17.

да Димитрія Андреева сына Кикина съ товарищи лѣта 7073 г. и лѣта 74 г. въ Свіяжскомъ уѣздѣ Государева Царя и великаго князя села и пустоши, которыя по Семенову письму Нармонсково были дворовые лѣта 7071 году“. Въ этой послѣдней части дѣлается подробное описаніе деревень, селъ и земель помѣщечьихъ, монастырскихъ полонянничьихъ, татарскихъ и чувашскихъ. Въ Казанскомъ царствѣ было много Русскихъ „полоянниковъ“, которые „въ татарскихъ и чувашскихъ селахъ и въ деревняхъ жили съ новокрещены и съ татары и съ чувашы вмѣстѣ, и пашни свои полоняники пашутъ не въ раздѣлѣ съ татарскими и чувашскими пашнями смѣсь по полосамъ“. Имъ отмежеваны были другія земли „и свои дворы переносити и сами жити перейти въ ту отмежеванную землю, а съ татары и чувашею въ передъ вмѣстѣ не жити“.

„Писцовая книга“ Кикина изображаетъ городъ Свіяжскъ спустя 18 лѣтъ послѣ его основанія. Видно, что этотъ городъ, какъ пунктъ важный въ новопокоренной области, былъ предметомъ особаго вниманія со стороны правительства и привлекалъ къ себѣ весьма много жителей.

По „писцовой книгѣ“ городъ, находившійся въ 2-хъ верстахъ отъ устья р. Свіяги, обнесенъ былъ стѣной, на протяженіи всего 1200 сажень, и въ ней было устроено 7 воротъ. Главными воротами были Рождественскія, стоявшія близъ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы; ими завѣдывалъ „бояринъ и большой воевода“. Башня, укрѣплявшая эти ворота, была въ шесть сажень. Надъ воротами совиѣ образъ Алексѣя Чудотворца; на воротахъ устроена была очень большая свѣтлица караульня, въ пять оконъ, а сверху ея стрѣлища; въ воротахъ — двѣ тюрьмы и „часы самобойны¹⁾“. Вправо отъ Рождественскихъ воротъ стояли ворота Никольскія съ иконою надъ ними св. ап. Петра и Павла, далѣе Сергіевскія съ иконою св. Николая, Николо Можайскія, — съ иконою Архистрат. Михаила, Пятницкія — съ иконою Архистрат. Михаила, находившіяся противъ Шучьяго озера, Жилецкія и малыя

¹⁾ . . . : у часовъ колоколь и другой колоколь, звонятъ въ него къ воротамъ (т. е. на смѣну стражи), а колоколь ратный снятъ да поставленъ у Пречистыя на колокольницѣ.

ворота Θεодора Адашева. Стѣны были укрѣплены многими башнями и стрѣльницами; нѣкоторыя башни и стрѣльницы носили особыя названія: стрѣльница кривая, круглая, грановитая, коробоватая; башня Толмачевская. Кромѣ того устроено было нѣсколько тайниковъ какъ для хода за водою, такъ и для тайныхъ вылазокъ во время военныхъ дѣйствій; близъ Пятницкихъ воротъ тайникъ проведенъ былъ къ Щучьей рѣкѣ. Длина крѣпости отъ Рождественскихъ воротъ до воротъ Николы Можайскаго въ 472 сажени, а ширина ея между корабоватой стрѣльницею и Свѣжскимъ тайникомъ въ 283 сажени. Крѣпость была снабжена II-ю полуторными пушками и 22 фальконетами. Сильныя пушки поставлены были въ Рождественскихъ воротахъ и назывались „дѣвьиной головой“¹⁾. Самая укрѣпленная сторона города была обращена къ рѣкѣ Свѣжѣ и Щучьей, такъ какъ отсюда скорѣе всего можно было ожидать нападений отъ татаръ и черемисъ. Охрана города поручалась по особому росписанію Свѣжскимъ боярскимъ дѣтямъ, и старымъ и новымъ жильцамъ. Ставились для охраны стрѣльцы съ ручными пищалями и особыя пушкари (воротники) въ количествѣ 16 человѣкъ: по четыре на воротахъ Рождественскихъ, Никольскихъ и Сергіевскихъ, по два на Пятницкихъ и жилецкихъ.

Въ древне-русскихъ городахъ при возведеніи городскихъ поселеній прежде всего строились церкви: православная вѣра есть залогъ единства, цѣлости и могущества русской державы. Городъ Свѣжскъ былъ весьма богатъ этими дорогими для русскаго сердца Святынями.

Въ городѣ были церкви: 1) Рождества Пресвятыя Богородицы, 2) Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи,²⁾ 3)

¹⁾ Орудія различались по находившимся на нихъ изображеніямъ разныхъ предметовъ; вѣроятно названіе пушки „дѣвьиной головой“ произошло отъ сдѣланнаго на ней изображенія. Назывались пушки именами—змѣй, драконъ, графъ Свистунъ, левъ и др. См. Очерки древней Казани, 1877. стр. 66.

²⁾ Эта церковь была государева поставленья, тѣмъ не менѣе не отличалась она особымъ убранствомъ и богатствомъ. Двери парскія были на краскахъ, надъ ними деисусъ, праздники и пророки „поставленія“ Михаила Пешкова, сосуды деревянные, паникадило мѣдное, нѣкоторыя богослужебныя книги были

Прасковіи-Пятницы 4) Рождества Христова — поставленія поповъ—Евпла и Василя, 5) мучениковъ Флора и Лавры, церковь эта сооружена воеводю; 6) св. Николая Мирликійскаго Чудотворца построена на средства прихожанъ, и два монастыря Успенскій мужской и женскій (?) Живоначальныя Троицы съ церковью во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго ¹⁾).

Внутри города на площади у Рождественскихъ воротъ стояла вѣзжая свѣтлица царя, да „изба дьячья на подьлети съ сѣнями“; у Никольскихъ воротъ „дворъ Государевъ, казенной, а ставять на немъ городской всякой нарядъ пушки, и пишали, и зелье и ядра, а подлѣ казеннаго двора Государевъ же дворъ житничной, а на дворѣ семь житницъ, да у двора изба съ сѣнями, а сидять въ ней житничные ключники“. Близъ этихъ зданій стояли дома боярина и большого воеводы, князя Андрея Иванова Ростовскаго, князя Стародубскаго, князя Бахтеярова—Ростовскаго и дьяка Безсонова. Всего же въ городѣ считалось домовъ—княжескихъ и боярскихъ дѣтей 27, подьячихъ 2, пушкарскихъ и другихъ военныхъ людей 40, монастырскихъ 4, церковно-служительскихъ 13, стрѣльцкихъ 200, рядовыхъ солдатскихъ 21, торговыхъ мастеровыхъ 64, пустопорожнихъ мѣсть 16, лавокъ 4, съ которыхъ бралось оброку по гривнѣ (съ лавки). Городъ имѣлъ вѣскольکو улицъ,—Ярославскую, Жилецкую, Никольскую большую, Никольскую малую, Сергіевскую большую, Сергіевскую малую.

пожертвованы царемъ,—Евангеліе, апостоль, псалтирь съ слѣдованіемъ, общая минея, а книга Трїодъ постная—попомъ Евпломъ.

Церковь Иоанно-Предтеченская была ружная: попъ получалъ государева жалованія 5 руб. да 1 руб. за воскъ, церковное вино, ладонъ и за медь; три чети ишеницы на просфоры; хлѣба попу давалось 30 четей ржи и овса и три пуда соли, вмѣсто соли изъ государевой казны выдавалось по 21 деньги.

¹⁾ Очевидно копіистъ ошибочно этотъ монастырь называлъ въ спискѣ Писцовой книги женскимъ: въ то время не было въ г. Свѣяжскѣ женскихъ монастырей.

Вокругъ города расположенъ былъ посадь. Въ посадь находились церкви: Воскресенія Господня и Преображенія Господня теплая, сооруженная на мірскія средства, и руженная церковь Царя Константина и Матери его св. Елены; церковь эта сохранилась до-настоящаго времени. Въ посадь для царскаго помѣщенія была свѣтлица и при ней три двора: на одномъ останавливались царскіе воеводы, на другомъ ставились городовые таможенники, а на третьемъ дѣлали ямчугу—селитру.

Здѣсь же на посадь выстроены были двѣ бани, да дворъ татарскій, дворы—павоваренный, 3 пушварскихъ, 6—боярскихъ дѣтей, дворъ головы стрѣльскаго, 5 дворовъ сотниковъ, 3 двора пятидесятниковъ стрѣльцкихъ, 339 дворовъ рядовыхъ стрѣльцовъ, 3 двора толмачевскихъ, дворъ служителей житничныхъ, дворъ переводчиковъ, 6 дворовъ ямщицкихъ, 2 двора монастырскихъ, дворъ архіепископскаго десятильника, 6 дворовъ старцевъ нищихъ, 10 дворовъ конюшенныхъ, посадскихъ 292 и пр. Всего же дворовъ на посадь числилось 736. Помимо этого въ посадь находился обширный гостинный дворъ въ которомъ считалось 254 лавки, 3 межлавочья, 21 скамья, 6 полковъ, 3 шалаша, изба съ полкомъ, 2 бочки квасныя; оброку получалось со всего 47 руб. и 8 алтынъ и двѣ деньги; лавка пустая „отдаютъ ее въ наемъ таможенники по Государя, лавка и 19 лавочныхъ мѣстъ пустыхъ“. Посадь былъ разбитъ на улицы, которыя назывались Преображенской, Константиновской, Татарской.

За предѣлами посада раскинулись слободы—Ямская, въ которой была церковь Свят. Николая Чудотворца, поставленная царемъ и великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ, Жилецкая, гдѣ стояла церковь тоже во имя св. Николая—на средства мірянъ, и Архимандричья. Вообще о древнемъ состояніи города Свѣжска можно сказать, что это былъ городъ весьма богатый и населенный.

Протоіерей А. Яблоковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Епархіальная хроника.

Архіерейскія служенія.

Мая 2-го. Вторникъ. Св. Аванасія Великаго, Архіепископа Александрійскаго. *Всенощная* въ крестовой церкви архіерейскаго дома была отправлена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи игумена Сергія, іеромонаха Іоасафа и священниковъ Троицкой церкви с. Кильдѣва, Свіяжскаго уѣзда, Александра Охотина, который былъ награжденъ скуфьею, и д. Кисахъ Аксуб. прихода, Чистопольскаго уѣзда, Василия Селоустыинскаго. Въ академической церкви, посвященной св. Архистратигу Божію Михаилу, было совершено *отпѣваніе* тѣла въ Бозѣ почившаго бывшаго ректора Казанской академіи, протоіерея Александра Поликарповича † Владимірскаго. Тѣло его было перенесено изъ дома (на Б. Лядской улицѣ) въ крестномъ ходѣ, во главѣ коего былъ ректоръ академіи Преосвященный Алексій, епископъ Чистопольскій. Заупокойныя литіи были имъ отправлены по выносѣ тѣла усопшаго, при установленіи онаго на катафалкъ, противъ церкви св. Великомученицы Варвары и предъ входомъ въ главныя академическія ворота. Архіепископомъ Димитріемъ была отправлена литія въ вестибюль академическаго зданія (предъ храмомъ). Заупокойная *литургія* была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, Преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Чебоксарскимъ, въ сослуженіи профессора академіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Иннокентія, соборнаго іеромонаха Варсонофія, Духосошественской церкви священника Іоанна Гранскаго, доцента академіи священника Николая Писарева и студента академіи священника Константина Попова. На литургіи проповѣдь была произнесена инспекторомъ академіи, протоіереемъ Николаемъ Виноградовымъ. На отпѣваніи Евангелія были читаны: Архіепископомъ Димитріемъ, епископами Алексіемъ и Митрофаномъ, протоіереемъ Евѣиміемъ Маловымъ и ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Михайломъ: стихиры „блаженны“ прочитаны были Преосвященнымъ Алексіемъ, каноны — архимандритомъ Андреемъ, а стихиры по 6-й пѣсни канона Архіепископомъ Димитріемъ; послѣ пѣнія со святыми

упоконі.... профессоръ академіи Алексѣй Александровичъ Царевскій у гроба въ Бозѣ почившаго произнесъ рѣчь. Разрѣшительная молитва была прочитана Архіепископомъ. По окончаніи отпѣванія при выносі гроба изъ академической церкви деканомъ историко-филологическаго факультета Казанскаго университета Александромъ Ивановичемъ Александровымъ была произнесена рѣчь, посвященная воспоминанію о законоучительской и профессорской дѣятельности въ ономъ (университетѣ) протоіерея Александра Поливаровича Владимірскаго.

Литіи у гроба были произнесены близь академіи (при выносі изъ академическаго двора—епископомъ Алексіемъ, у владбищенскихъ воротъ—епископомъ Митрофаномъ и у могилы при опусканіи въ нее тѣла въ Бозѣ почившаго о. протоіерея Архіепископомъ Димитріемъ. Сопровождали гробъ бывшаго ректора академіи три Преосвященныхъ съ городскимъ духовенствомъ. На пути изъ академіи до кладбища архіерейскій хоръ пѣлъ пасхальныя прмосы. При совершеніи литургіи и отпѣванія пѣлъ тотъ же хоръ.

Мая 6-го. Суббота. Св. праведнаго Іова многострадальнаго и преподоб. Іова Почаевскаго Чудотворца. День рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича. Въ кафедральномъ соборѣ *литургія* была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, епископамъ (Чистопольскимъ) Алексіемъ и (Чебоксарскимъ) Митрофаномъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, ректора семинаріи архимандрита Михаила, архимандритовъ Екзакустодіана и Андрея, кафедральнаго протоіерея Андрея Яблокова, игумена Сергія, соборнаго священника Петра Рождественскаго и іеромонаха Арсенія. На литургіи былъ рукоположенъ въ діакона, окончившій курсъ духовной семинаріи Анатолій Романовскій. Проповѣдь была произнесена инспекторомъ духовной академіи протоіереемъ Николаемъ Виноградовымъ. Послѣ литургіи Преосвященными въ сослуженіи градскаго духовенства былъ отправленъ благодарственный *молебень*, по случаю дня рожденія Государя Императора.

Мая 7-го. Воскресеніе. Недѣля о слѣпомъ. Въ кафедральномъ соборѣ *литургія* была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи архимандрита Екзакустодіана,

епархіального наблюдателя церковно-приходскихъ школъ протоіерея Павла Захарьевскаго, ключаря священника Василя Богоявленскаго и соборнаго священника Петра Рождественскаго. На литургіи былъ руположенъ въ діакона Вознесенской церкви села Елагина, Лайшевскаго уѣзда, Михаилъ Арскій (съ оставленіемъ на псаломщическій должности). Проповѣдь была сказана Высокопреосвященнымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи дождя.

Мая 8-го. Понедѣльникъ. Св. славнаго апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Церковно-Школьный праздникъ въ честь св. равноапостольныхъ просвѣтителѣй славянъ Кирилла и Меодія отправленъ былъ 8 мая вмѣстѣ съ службою св. ап. и Еванг. Іоанну Богослову, по случаю совпаденія памяти св. равноапостольныхъ просвѣтителѣй славянъ съ праздникомъ Вознесенія Господня. *Всенощное бдѣніе* въ кафедральномъ соборѣ было отправлено Преосвященнымъ Митрофаномъ, епископомъ Чебоксарскимъ, предсѣдателемъ Казанскаго Епархіального Училищнаго Совѣта. *Литургія* въ томъ же соборѣ была совершена Архіепископомъ Димитріемъ и епископомъ Митрофаномъ, въ сослуженіи товарища предсѣдателя Епархіального Училищнаго совѣта инспектора духовной академіи протоіерея Николая Виноградова, епархіального наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, протоіерея Павла Захарьевскаго, членовъ училищнаго совѣта протоіерея Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря Александра Зеленецкаго и священника Духосошестввенской церкви Владимира Тавельскаго. Проповѣдь была произнесена наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ Казанскаго уѣзда священникомъ Евгеніемъ Сосунцовымъ. Послѣ литургіи Преосвященными въ сослуженіи вышеупомянутыхъ протоіереевъ и священниковъ и другихъ членовъ училищнаго совѣта (въ священномъ санѣ) былъ отслуженъ молебенъ св. апостола и Евангелисту Іоанну Богослову и св. равноапостольнымъ просвѣтителѣмъ славянъ Кириллу и Меодію. При Богослуженіи присутствовало болѣе 500 учащихся въ Казанскихъ церковно-приходскихъ школахъ. Пѣли два хора — архіерейскій и составленный изъ учащихся въ ц. приходскихъ ходскихъ школахъ. По окончаніи молебна Архіепископъ благословилъ школьниковъ металлическими крестиками и ооразками и отъ Епархіального Училищнаго совѣта по 1 экземпляру житія св. Кирилла и Меодія.

Мая 9-го. Вторникъ. Перенесеніе мощей иже во святыхъ отца нашего Николая Архіепископа Мирликійскаго въ Баръ градъ. *Всенощное бдѣніе* Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи братіи архіерейскаго дома, отправлено было въ церкви святителя Гурія въ городскомъ архіерейскомъ домѣ, епископомъ Чистопольскимъ Алексіемъ, настоятелемъ Спасскаго монастыря, литургія совершалась въ церкви св. Николая Чудотворца въ означенной обители. Въ Никольской церкви Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря *всенощное бдѣніе* было отправлено Митрофаномъ епископомъ Чебоксарскимъ, а *литургія* была совершена Архіепископомъ Димитріемъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Екзакустодіана, мѣстнаго протоіерея Александра Зеленецкаго и священника Николая Степанова. На литургіи былъ рукоположенъ іеродіаконъ Раифской пустыни Варсонофій въ іеромонаха. Проповѣдь была произнесена священникомъ Казанскаго монастыря Николаемъ Измайловымъ. Послѣ литургіи Преосвященными Димитріемъ и Митрофаномъ, въ сослуженіи протоіерея Евѣимія Малова, архимандрита Екзакустодіана, протоіерея Александра Зеленецкаго, священниковъ Николая Воронцова, Николая Степанова и Николая Соколова, былъ отправленъ молебень святителю Николаю, законченный прочтеніемъ молитвы и провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальнѣйшій отдѣлъ. Распоряженія епархіальнаго начальства. 729. Сборныя книги. 730. Освященіе храма въ с. Мольяевѣ. 730. Свободныя мѣста. 731. Перечень дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда депутатовъ Казан. дух. учил. округа. 731. Отношеніе Воинскаго Благотворительнаго Общества Блага Креста. 733. Извѣщеніе о приѣмѣ въ второклассную Кошачевскую женскую школу. 734.

Неоффиціальнѣйшій отдѣлъ. Литургическая замѣтка (по поводу дѣленія литургіи). Перев. съ греч. А. П. 735. Выборъ благочиннаго 3-го благоч. округа, Лаишев. у. П. П. С. 740. По поводу статьи: «Къ вопросу о дьяконахъ». С. А. Д. 743. Гор. Свѣяжскъ, Казанск. епархіи и его святѣи. Прот. А. П. Яблокова. 746. Епархіальная хроника. Архіерейскія служенія (2 мая—9 мая). 757.

Редакторъ И. Покровскій.

Печатать дозволяется. Казань, 22 іюня 1906 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.

Типо-Литографія Императорскаго Университета 1906 года.